

18+

Александр Чашин

ЗАЙЧАТКИ РАЗУМА

ВСЁ, О ЧЁМ ТЫ ПРОСИШЬ,
УЖЕ В ПУТИ

Александр Чашин

**Зайчатки разума. Всё, о чём
ты просишь, уже в пути**

«Издательские решения»

Чащин А.

Зайчатки разума. Всё, о чём ты просишь, уже в пути /

А. Чащин — «Издательские решения»,

Вы видели сегодняшних библиотекарей? А в библиотеке, когда в последний раз были? Вот то-то же...Время сегодня такое. Он берет на себя обязательства её содержать, она берет на себя обязательства исполнять его прихоти.

Какая любовь? Любовь — это, конечно, хорошо, вы не пробовали стать содержанкой!Но пока в воздухе чувствуется запах вечной весны и сезонного обострения психических заболеваний, кто помнит прошлое, живут настоящим и имеют будущее. Остальных будущее имеет. А мы? Мы ещё пошумим по жести.Книга содержит нецензурную брань.

© Чащин А.

© Издательские решения

Содержание

Зайчатки разума	6
Пусякукуся	7
Руисайд бой	11
Я всё ещё люблю порно	15
Кабачок вдовы Клико	18
Ярче, чем солнце...	20
Для тех, кто читает книги с конца	22
Белый лебедь	24
Пешки	27
Метеора	28
Смешное сердце	32
Быть Русским	34
Ковёрный	37
Покинула чат	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Зайчатки разума Всё, о чём ты просишь, уже в пути

Александр Чашин

*«А ведь и везло мне
И чай с лимоном пил
И водку хлебал нескончаемую
И курицу жрал запечённую
И женщины меня
ну никак не миновали
Не говоря уж о том,
что всё у меня получалось
За что ни хватался я —
всё у меня выходило
А вот ведь взял
И остался живым»
/Егор Летов, 28.07.1994/*

© Александр Чашин, 2026

ISBN 978-5-0070-8425-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Зайчатки разума (начало)

Дорогие мои, посконные!
Вы послушайте очень внимательно:
Цирк уедет, останутся клоуны,
Станут память мести старательно.

Будут листья сгребать пакетами,
Будут траву граблить вилами,
Декламируемыми памфлетами
Называть поэтов — строчилами.

Мол, не в топе их слог рифмованный,
Мол, поэты — зайчатки разума,
Лишь трендят в наш век оцифрованный,
И, к тому же, с поэтом — заразно.

Дорогие мои, иконные!
Я скажу вам за раз, как имеется,
Быть строчилой в эпоху клоунов
Где-то слюбится, кто-то стерпится,

Но менять свою ориентацию,
Становиться цифрбанным байтиком
Мне, как в полночь, по рельсам,
на станцию —
Давит шею приталенным батником.

Цирк уехал, а значит вакансии
В шапито открыты, что радостно.
Я рисую афишу сенсации —
Антрепризы «Зайчатки разума»...

Пусякукуся (Все, о чём ты просишь, уже в пути)

Ну, здравствуй-мордаствуй, дорогой читатель! Так как феминитивы обычно обозначают профессии, социальную принадлежность или место жительства, а мы здесь не за этим, а за тем, обойдусь без феминитивов. Ты как здесь? Сразу предупрежу, эту книгу я не писал. Точнее как? Писал, но не как книгу. Просто набрасывал в топку. Как там было у Позднухова Андрея Александровича? «Всех в печь, потом печь в печь и до готовности печь, печь в печь». Немного не так, говоришь? Ну, почти. Просто, когда ты пишешь, но не пишешь книгу, пишешь ты то, что ты пишешь, без каких-либо оглядок на то, как прочитают то, что ты в конце концов напишешь, и издадут ли то, что ты напишешь вообще. А уж как то, что ты в конце концов напишешь поймут, если вообще поймут... Нет, конечно, «поэт имеет в виду только то, что он думает, говорит, только то, что он говорит, а слышит в его словах каждый то, что хочет услышать». Но мы же здесь про писанину...

Я давным-давно смирился уже с тем, что классиком мне никогда не стать. Хоть и никогда не ставил перед собой такой задачи, но дзен поймал заблаговременно. Слава Богу, что стал современником. Сами посудите, классика — это книги Достоевского. Классика — это рассказы Чехова. Классика это — увидеть мужика, подумать, что это за чмо такое, а потом страдать по нему полтора года. Я — сам этот мужик. Я в зеркале себя каждый день вижу. С бритвой и зубной щеткой, а отнюдь не с томиком «Преступления и наказания» или «Палаты номер шесть» под мышкой. И так «Идиот» со своей «Анной на шее». Чего мне онанизмом-то заниматься? Соблазн на собственную наготу тоже, если верить отцам-иерархам, грех против седьмой заповеди «Не прелюбодействуй», впрочем, как и рукоблудие. Сильный мужчина не нуждается в том, чтобы самоутверждаться за счёт женщины, имевшей слабость его полюбить. Ему и без того есть где проявить свою силу. Грешить допустимо лишь тогда, когда и не согрешить — грех.

Факт. В Иерусалиме по улице Агриппа, 42 есть почтовое отделение. Обычное, каких тысячи. Но все письма на любом языке мира, где в графе «Получатель» написано: «Бог», приходят именно туда. Конверты вскрываются, а письма закладываются в расщелины Стены Плача. Считается, что так Бог быстрее узнает и скорееотреагирует. Еще один факт. Историки насчитывают в Иерусалиме аж девять «Голгоф». И это только общепризнанных, канонических. Американцы, например, настолько любят Иисуса, что на всякий случай распяли его еще разок. И у них есть своя «американская Голгофа». Для личного потребления. А почта Бога по улице Агриппа, 42 — это еще одна Голгофа. Булгаковская. Именно там, согласно Михаилу Афанасьевичу, распяли Га Ноцри. С меня достаточно, что я своими блудливыми ручонками в книжках понаписал. С меня за это спросят. Не важно, по какому адресу. «Всё, о чём ты просишь, уже в пути».

На каком этапе творческого пути я нахожусь? Скажу черным по женскому. По шкале от «зря побрилась» до «я примерила его фамилию» на отметке «ура, потрахалась». Читатель, мы с тобой уже так давно вместе, что понимаем друг друга уже с полусухого. Главное — успеть «набыться» вместе, есть у меня такая традиция — не оправдывать чужих ожиданий. По медицинкой шкале я уже успел побыть и дефектологом, и хирургом. Сегодня я — травматолог. Дефектолог работает с теми, кто считает, что земля круглая, хирург лечит тех, кто верит, что землю плоская. Травматолог знает правду. Земля — скользкая. Почему в этой книге секс у меня через слово? Простите, чаще пока не получается. В моем возрасте громко стонать во время секса не зазорно даже мужчинам, чтобы не дай бог кто не услышал, как скрипят суставы

при малейшем движении. Мне вообще в последнее время всё чаще кажется, что «любил» — имя существительное. Знаете, когда спрашивают: «Ты любил?» с такой интонацией, как «Ты дебил?», а ты ещё так обреченно: «Да-а-а...» И с тобой всё понятно. Точно любил. Полный. Я не любил. Я люблю и любить буду. В общем, если бы меня не было, мир бы, конечно, многое потерял, но не очень бы расстраивался из-за такой потери.

Что ты говоришь, читатель? После этой книги у наших с тобой отношений нет будущего? Знаешь, с тех пор как я выбрал писательство, потому что это — работа по душе, у меня ни разу не было нормальной зарплаты, а ты про будущее. У кого оно вообще есть-то? Ты новости смотришь вообще? Писатель в наше время никому не нужен. Больше скажу, мужчина в наше время — это для тех, кому вибратор не по карману. Мужчина-писатель? Ты сам вообще понял, что сказал? Не будущего — не страшно. Если честно, мне вообще ничего не страшно. Я из того поколения, которое били, когда мы плакали. Били, чтобы мы не плакали. Почему плакал я? В детстве все разговоры взрослых мне казались невыносимо скучными. Мне и сейчас так кажется, но теперь я вынужден в них участвовать. Долгие отношения возможны только в одном случае, когда намолчишь уже столько, что рот лишний раз открывать опасно. Мы же с тобой не молчим, пусть каждый на своём, но излагаем. Не поверишь, вот разговариваю сейчас с тобой и плачу, пишу и плачу.

Как ко мне относятся женщины? «Она его увидела, и у неё в трусах пересохло» — это как раз про меня. Причем «пересохло», и в голове сразу вопрос: «Кто-нибудь знает, зачем мы отмечали места добычи полезных ископаемых в контурных картах?» Женщины мне доверяют. Засыпают сразу после начала секса. Про это, впрочем, я уже писал. Неудобно так жить, скажете вы. Неудобно, неудобно... Если вы ни разу не называли жену в постели Олегом, что вы знаете о неудобстве? А вообще, если ваша фамилия, скажем, Половая, что вы удивляетесь, если каждый так и норовит поинтересоваться у вас, как жизнь? На днях спросил у искусственного интеллекта: «Тварь я дрожащая или право имею?» Мне ответили: «Вы абсолютно точно имеете право. Идея о том, что выдающиеся личности действуют вне обычных моральных рамок, вполне обоснована. Старуха-процентщица действительно эксплуатировала бедных, так что с утилитарной точки зрения...» Не дочитал, тоже заснул. Не устану повторять, не важно кто с кем спит. Главное, чтобы все выпалились.

Меня жена на днях спросила, если бы я на день проснулся женщиной, стал бы я, как она, готовить на всю семью, убирать в доме, родил бы двух детей. Может, надел бы паранджу или что-то в этом духе. Я ей честно ответил: «Нет. Если бы я на какой-то день с утра проснулся женщиной, я бы весь этот день до самой ночи самозабвенно трахался за деньги. Всё, чтобы в клювике принести заработанное в дом тебе, любимая!» То есть, ни капли бы не изменил род своих занятий. Я бы даже то, что женщиной проснулся не заметил бы. Потому что семья — святое. Такая, как у меня — во сто крат. Она десять лет привыкала ко мне в роли писателя. Вот и попробуй, вытерпи меня в роли мужа!

Я в телефоне у неё записан, как Муж Александр Александрович. Потому что сначала был «Саша название мобильного оператора», у меня симок, вы знаете, как на Ноевом ковчеге — каждой твари по паре. Я увидел, возмутился (в шутку), как раз тему женских наименований телефонных контактов своих мужчин разрабатывал: «Что это я записан у тебя, как менеджер салона сотовой связи какой-то, а не близкий человек?» Она исправила на «Пусякукуся» и с неделю злорадно хихикала, каждый раз, отвечая на мой звонок. Когда мне надоело это безобразие (не то, как она меня ласково обозначила, а её сардонический смех), попросил переименовать, на что получил женское-стандартное: «Тебе не угодить». Пришлось придумывать что-то на тему «Если с тобой случится какая беда или ещё чего, полиция найдет твой телефон и будет пытаться связаться с близкими. Как они поймут, что я твой муж? Пусякукуся — это кто? Любовник? Бывший любовник? Дурацкое прозвище школьной подружки?» В общем, для полиции меня подписала: Муж и имя отчество, чтобы полицейским не надо было мучиться, как

обращаться. В соцсетях, правда, удалила меня из мужей. Говорит, замучалась уже гадать, что за женщины к ней на страницу постоянно заходят — любовницы мужа или жены любовников. А так «нет тела — нет дела», и любовниц нет, и любовников. Заботливая она у меня. Люблю её.

Это только благодаря ей меня до сих пор удивляют мужчины, которые заводят себе любовниц. Ну, во-первых, от полного холодильника в магазин не ходят. Если у тебя чего-то не хватает в доме, значит ты это сам туда не заработал, не принес, не сумел. Бывают такие мужики. Вроде и квартира в центре, и дом загородный, и тачка премиум, а они всё равно по чужим холодильникам, как когда-то в общажной молодости привыкли. Это не внешние признаки, это — состояние души. Такой тонкий, едва уловимый запах, от которого хрен отмоешься.

И как им не лень? Это же нужно скрывать диалоги, удалять сообщения, придумывать фейковые поводы для встреч. При этом держать всю ложь в голове, чтобы случайно не спалиться. Ну и приходить домой без чужих запахов и прочих следов преступлений. А ещё постоянно тревожиться и рисковать семейными отношениями хрен пойми ради чего. Ведь всегда есть риск, что любовнице снесет крышу, и она расскажет все основной женщине. И ведь снесет! Мужчины любят сравнивать завоевание женщины с взятием городов и осадой крепостей. Любовница — такой тип, знает, что мужик женат и ей почти ничего не светит. Если она внезапно объявила о капитуляции и открыла ворота — то там стопудово пожар, чума и холера наверняка.

Помнится, когда в карантин все перешли на удалёнку, я притащил с собой в дом частичку работы — табличку «Правила офиса». Пока никто не видит, повесил её на стенке возле стола с ноутбуком и ушел в магазин за сигаретами. Хорошая такая табличка, мудёрая. Гласит: «Правила офиса: здороваться и прощаться, говорить правду, делиться, записывать, не материться вслух, доверять, говорить „спасибо“ и „пожалуйста“, работать, беречь офисную технику, не брать чужое, сдерживать обещания, уважать и слышать друг друга, мыслить позитивно». Когда вернулся, обнаружил на табличке стикер, на котором почерком жены большими буквами с двойной-тройной обводкой было написано: «Здесь тебе не офис!»

Впрочем, заболтался я что-то тут с вами. Пора бы и честь знать. «На самом деле Чапаев не был таким, каким он был. Он был гораздо красивее». В смысле, не стоит отождествлять писателя с тем литературным героем, которого он пишет. Ну, может лишь самую малость. «Чтобы вернуться свежим к тому, что я люблю, мне нужно убить себя в том, что мне непонятно». Я тут песенку на днях услышал. Опять же на женском:

«Днем я пай-девочка,
милочка, солнышко,
Людам — улыбки,
мамочке — звездочка.
Дедушке — внученька,
пёсику — косточка,
Бомжику — денюжку,
бывшему — фоточку.
Бабушке в поезде —
нижняя полочка,
Я наряжаюсь,
как в Новый год елочка.
Кудри уложены, ровная челочка,
Глажена кофточка, пью не из горлышка.
Сходится все, только немножечко
Где-то внутри... покорёжена».

Поверьте мне, я честь знаю. В прямом и переносном смысле. Покорёжен? Да. К чему скрывать? Кортасар писал, «я одержим подозрением о существовании иного порядка вещей,

более таинственного и менее постижимого». Какой-то другой мир, в котором все мы не покорены. Я знаю, что он не лучше, чем мой, наоборот хуже, а вот все же... Он меня привлекает. Да вы и сами это лучше меня знаете. Просто признаться себе боитесь. В общем целую. Это была болтовня под кофе, ментальные фотографии, песни с иронией (или без иронии, я пока не решил) и самодельный секс с утра. «Всё, о чём ты просишь, уже в пути».

Полный любил. Тот, без кого мир бы, конечно, многое потерял, но не очень бы расстраивался из-за такой потери, зайчаток разума,

*Ваш Пусякукуся,
Александр Чащин.*

Руисайд бой

Не старайтесь быть всеми понятными, а то проведете всю жизнь в объяснениях. Никакое счастье не стоит того, чтобы кормить его кусочками собственной печени, тем более сердца. И вообще, чем меньше вы знаете обо мне, тем спокойнее и мне, и вам. Жизнь, как вы давно уже смогли понять, преподала мне великое множество уроков, но так научила одному «золотому» правилу: ничего ни от кого не ждать и надеяться только на себя.

Знаете, какой вопрос за всё время творческой жизни мне задавали в отношении того, что я пишу чаще всего? О моих творческих планах? Не угадали. «Вы столько работаете, когда же вы всё это пишете?» «Когда не работаю». «А когда вы не работаете?» «Когда сплю». «Вы когда-нибудь спите?» «Когда-нибудь сплю». «А когда вы спите?» «Когда-нибудь».

Кто я? Эгоист, развездяй, алкоголик (да-да, бывших, как и мужей, не бывает), извращенец, короче нормальный русский мужик. Встречаю по одежке, провожаю как Муму. Возраст? Возраст не имеет значения, если вы не являетесь кефиром. Молодость дана людям для того, чтобы каждый вступил в зрелость со своим уникальным набором хронических заболеваний.

— У тебя такие офигенные фотки в соцсетях.

— Ой, как приятно! Хочешь встретиться?

— Нет, не хочу разочаровываться.

— Тогда кидай адрес, я через час заеду, собирайся!

— Лови. Один вопрос: накраситься, чтобы тебе понравиться или прибухнуть, чтобы ты понравился мне?

— Пей, ты мне уже нравишься.

— А ты точно расскажешь мне, что такое «более лимений»?

— Даже в крации объясню.

Уже скучаете по мне? Впечатление от встречи зависит от времени и места. Вот, например, встретишь медведя в цирке — обхохочешься, в лесу — опростаетесь. «А можно так, чтобы нам вдвоем было хорошо?» «Чтобы нам вдвоем было хорошо, нужно было не знакомиться». Просто возьмите в руки камень, напишите на нём «Скучаю» и бросьте мне в лицо, чтобы показать, как это больно по мне скучать.

К слову, об алкоголизме. Женщины, как водка. Пьёшь «чистой» (охлаждённой, без закуски) — разница заметна. С обильной закуской или в коктейлях — разница нивелируется. Похмелья в любом случае не избежать. Страшная правда женщины состоит в том, что когда мужчина говорит, он имеет в виду то, что говорит, а не то, что она додумывает. Не додумывай. Говори. Но стоит помнить: меньше примесей — легче утро. Когда ты хочешь чего-то, но не знаешь, чего, не нужно искать это в холодильнике.

Умная женщина дарит счастье, глупая ждёт его, остальные живут в вечном круговороте «нужно экономить деньги» <-> «живём один раз». Наполеоновские планы — это для выходных. На каждый день планы жозефиновские. Неловко, когда поздней ночью признаёшься мужчине в любви, осыпаясь его метафорическими эпитетами, хвалишь его гордый нос, мужественный подбородок и поломанное правое ухо, и он перезванивает на утро, и говорит, что всю ночь не мог уснуть, и думал только о тебе, и теперь вы обязательно будете вместе... А ты уже протрезвела.

Замечено, что на женские попы люди смотрят с большим удовольствием, чем на мужские лица. Поэтому: «Извините, с кем имею удовольствие?» утром в постели вполне оправдывает себя. Ключевое же здесь не «удовольствие» или, не приведи Господь, «имею», а «извините», ведь поза «пьющая лань» суть то же самое, что и «раком», но как звучит!

Ко мне одна обратилась так, с намёком, мол нужно помогать ближнему и делать добро. Попросил её помыть посуду и вынести мусор. Обиделась. Обиделась, но не ушла. Я ей:

«Кажется, я понял! Шопенгауэр называл момент ясности после оргазма „шёпотом дьявола“, так как именно тогда мы понимаем, что являемся рабами биологического императива, не заботясь о своем счастье. Мы должны противостоять посткоитальной дисфории, Настя». «Ты уже знаешь моё имя? Надо же, такой умный! Я кончаю!» «Нет! Нет!! Только не в меня!!!» В итоге из песни слов не выкинешь: «Первый — в воздух, второй — сувенирный. В этом теле, как и в деле, всюду дыры». Сегодня настало такое. Кругом духовная глупость и бездуховный разврат. Встретить милую, скромную и интеллигентную девушку с глубокой глоткой стало почти невозможно.

Мой, с позволения сказать, литературный стиль сетевые критики неоднократно пытались сравнить с сублимацией продуктов генерации искусственного интеллекта. На днях я им внял и попробовал-таки написать флирт-диалог в духе ИИ:

- Ты мой любимый суккулент!
- А я тебя красивые вибриссы!
- Приходи ко мне вечером, сделаю тебе кóблер!
- Только не в пятницу. В пятницу семейный синклит.
- Хорошо, давай в четверг. Помнится, у тебя был значительный гандика́п?
- Да, был. Но потом появились гоминиды...
- Напомни, какой у тебя резус?
- Сантиметров девятнадцать, если на глаз.
- А ты, как я посмотрю, опытный престиджита́тор!
- А у тебя новая мода.
- Какая?
- Заводить себе клеврётóв.
- Просто петит никуда не годится, он очень маленький!
- Участники секстéта повзрослели?
- Приятно...
- Что тебе приятно?
- Что ты тоже плювиофил. Кóблер будет что надо! Захвати на всякий случай пипида́стр.

Кстати, ты знаешь, что такое словоерс?

- Пердимонóкль?
- А вот это уже волюнтаризм!
- В этом доме попрошу не выражаться!

В общем, встретились, отксерили документы, потом отхеппибёздили именинника, рассматривавшего в это время что-то через увеличительное стекло, которое зовётся у нас неприличным словом «лупа»... Да уж, стезя-то не ззя. Явно.

Пришло время ответить. Почтальон всегда звонит дважды. Как понять, что партнёр подходит? Если визуально увеличивается в размерах — подходит, если уменьшается — отходит. Не понравилось? У меня в молодости история «на троих» была. По итогу «на четверых», считай. С двумя девушками в главных ролях. Как-то тоже не очень. В соседней комнате бухой батя одной из них спал, а вторая во время процесса лежала рядом и постоянно интересовалась у подружки, когда же та уже кончит, потому что ей самой тоже того... «уж замуж нестерпимеж» было. И потом, когда я занялся второй, первая стала ревновать, сказала, что её подруга сучкашлюха и ушла в ванную плакать. А вторая за ней. Прямо в процессе. Из-под меня. Утешать. Я с досады в чём мать родила ушел на кухню курить, а там и пьяный батя проснулся. Спросил у меня бабок на похмелиться-закурить и ушел в закат. Точнее в рассвет. А я сидел голой жопой на колченогой табуретке, пил пустой чай и думал, на хера мне всё это блядство нужно.

Чай я с тех пор, кстати, не пью. Батя, между тем, вскорости вернулся, не заставил себя долго ждать. И началась, как говорится, уже совсем другая история. Похмелились, как говорится, все. Именно тогда я написал небезызвестное: «Охотясь на мужика, бабы не дерутся.

Ибо некогда...» Никогда не забуду, как под раннего дядю Федора Чистякова в наушниках такси ловил за мобильник. «Вот та-а-а-к потерял своё имя...» Спасибо водиле, понимающий попался. За так до метро довёз. Ну и бате пьяному спасибо. Разогнал по итогу этот вертеп.

«Пьяный батя,
пьяный батя ин да хаус,
Пьяный батя,
пьяный батя сеет хаос».

Перестать создавать семьи — не лучший способ избавиться от передачи психологических травм из поколения в поколение через семью. Не лучший, хотя и наименее затратный, и наиболее очевидный. Секс — это просто прелюдия для того, чтобы потом яростно, сладострастно и неистово выяснять всю жизнь отношения. Выход? В любой непонятной ситуации читайте русскую классику, там всё у всех намного хуже. В сексе, как в жизни — есть люди, который притворяются, что курят, чтобы общаться. Я же притворяюсь, что общаюсь, чтобы курить. Иначе неизменно возникает то самое чувство, будто заплатил туеву хучу денег за профилактическую диагностику Страшного Заболевания, а никаких признаков Страшного Заболевания и не обнаружилось.

Вспомните, непередаваемый кайф, когда в крови одно безумие на двоих. Вы делаете равноценно безумные вещи. Вы говорите равноценно безумные слова, вы падаете один ниже другого по шкале общечеловеческой морали. Вы будто соревнуетесь в этом, вам до безумия по барабану, что об этом думают другие, до безумия хорошо вместе. Жаль, что безумие коротко-временно.

Многим это покажется циничным, но можно сколько угодно сопротивляться, придумывать себе правила и запреты. Жизнь всегда берёт своё. Стоит лишь просто отойти в магазин за сигаретами. Цените себя. Никогда не отдавайте друг другу слишком много. «Хорошо бродить по свету / С карамелькой за щекой. / А еще одну для друга / Взять в кармашке про запас». Дивиденды не вернутся. Люди, упавшие слишком низко в наших глазах, возврату и восстановлению не подлежат.

Права была мама, ой, права, когда, открывая шторку в примерочной, говорила: «Ой, да кому ты нужен!» «Если имею я — это имеем мы, если имеют тебя — значит имеют нас». Не нужно стремиться управлять кем-то, чтобы вами не управляли другие, мужчина всегда должен быть старше, даже если он моложе, научитесь управлять собой. Красота — в глазах смотрящего. Вы — в своих глазах. Возьмите за аксиому. Дивиденды должны быть при вас.

— Мне так холодно, вот бы кто согрел...
— Так ты плати за коммуналку вовремя, и тебе перестанут отключать батареи.
— Нет в тебе романтики!
— Зато есть отопление!

А бате тому я потом отдельно ящик пива привез. В благодарность. За дочек. Сёстрами сводными по матери оказались. Она на смене в больничке в ту ночь была. Такой урок мне преподали. На всю жизнь на носу зарубил, оргазм женщине нужен. Нужен хотя бы для того, чтобы до смерти не затрахаться.

Знаете, что самое сложное в том, чтобы быть глупым, бедным и двадцатилетним? Никогда не думал, но оказалось — это осознавать, что тебе пятьдесят. «Рот-фронт» — тельмановский союз красных фронтовиков, а не клуб последователей Саши Грей. Но мне нравится мой возраст, когда уже можно. Ещё можно. И всё можно!

Великая мужская сила состоит в том, чтобы позволить любой женщине быть, какой её задумала природа, — капризной, эмоциональной, нестабильной и колючей. Поэтому с осторожностью. Одна неосторожная улыбка, и женщина в твоей кухне... в твоей постели... в твоей жизни. Будь таким осторожным, что даже не мечтай. Будь мечтой в чужих мыслях и снах,

самым желанным из воплощений. Читаешь этот текст в туалете, куда укрылся от очередного семейного скандала? Как говорил мой дед: «Нехрен было лыбиться».

— Девушка, у вас рюкзак расстёгнут.

— Извините.

— А у вас зажигалочки не будет?

— Да.

— Да, вы не бойтесь, девушка.

— Да я и не боюсь.

— Правильно! А вот я вас что-то побаиваюсь...

« Попрошу тебя, чтобы солнце грело,

Попрошу тебя, чтобы море пело,

Попрошу о том, о чем не просила,

Попрошу любить меня сильно-а».

Вы всё ещё спрашиваете, кто я? Ни дать, ни взять. Руисайд бой.

Я всё ещё люблю порно

«Я люблю пиво, я люблю водку, я люблю баб и жирную селёдку», — нетрезвым голосом орал в своё время в микрофон Шнур. Не знаю, не знаю... На вкус и цвет, как говорится, фломастеры разные. Летов так вообще про «ненавижу женщин» во времена оные распался. Правда не про всех, про конкретных — «таких, как ты, похожих на тебя». Ну, да ладно, как говорится, каждый прочит то, что хочет. Несмотря на то, что с возрастом при слове «порно-индустрия» я начал представлять как по заводу бегают мужики в белой каске и оглашенно орёт: «Петрович! У нас план по отсосам горит!», я всё ещё люблю порно.

Я люблю порно, ведь порноактеры умеют, могут и делают всё именно так, туда и как мне это нравится. Они приходят и уходят всегда вовремя и только тогда, когда мне этого хочется.

Порноактеры всегда «хотят». Они никогда никому не отказывают. Они всегда открыты для экспериментов. Они всегда рады новым участникам «процесса». Они всегда довольны и улыбаются. Они заводят меня на секс, независимо от положения, настроения, освещения и окружения.

У них всё именно тех размеров, габаритов и пропорций, как я люблю. У них в доме всегда чисто и прибрано. Они всегда умыты, подстрижены до кончиков ногтей и ухожены. У них побрито там, где мне нравится и волосато там, где это положено. У них нижнее белье всегда свежее, чистое, а не застиранное-заштопанное. К тому же оно у них всегда по размеру.

У них не бывает неприятных «неожиданностей». У них никогда не болит голова, они никогда не устают. Они никогда не ведут дежурных занудных бесед. Ни перед, ни после, ни, тем более, во время или вместо. Они никогда не ставят условий. Они всегда любят страстно стонать, где это надо и не надо.

Они не торгуются до секса и не требуют деньги после него. После них не надо проверяться у врача. Деньги и вещи после них не пропадают.

Они всегда находят время на секс и могут оторваться от работы. Секс и есть их работа, а смотреть, как работают другие можно бесконечно. Настолько же бесконечно, насколько можно любить порно.

Смотришь порно — ты насильник.
Будишь утром — ты будильник,
Свет включаешь — ты светильник,
Наливаешь — собутыльник.
Окормляешь — холодильник,
Чушь морозишь — морозильник,
Рубишь правду — ты рубильник,
Кипятишься — кипятильник.
Пилишь мозг — ты напильник,
Гнев на милость — псих-мобильник,
Мог бы снова — был б могильник,
Смотришь порно — ты насильник.

Кстати, о дежурных занудных беседах. Хотите сказочку? Одна баба так любила потрепаться, что никак не могла остановиться. Даже во время секса. Был у неё как-то мужик, которого это всё достало настолько, что однажды он взял и заткнул ей рот своим детородным органом, благо ничего другого под рукой у него в тот момент не было. Но баба даже с мужниной женилкой во рту продолжала пытаться с ним о чём-то оживленно беседовать. «Хм...», — подумал мужик, оценив новые ощущения. — «Чё? А чё, ничего!». Баба же в тот момент из всех

сил пыталась указать ему, что членом в живого человека если и тыкать, то тыкать нужно совсем не туда. «Милый, нет!» — пыталась вымолвить баба, но из-за того, что рот под завязку был забит, получалось только «Ми... нет». «Ну, минет, так минет,» — одобрил мужик. С той поры так и повелось. Сказка ложь, да в ней намёк. Что ж... Эффект экономии речевых усилий — самый актуальный тренд в словообразовании.

Ещё одну не желаете? Чувствую, нет, но всё же. «Он был влюблен в себя до онанизма, перфекционистичен в уверенности, что лучше его никто ничего сделать не может, и снобистичен до такой степени, что всему вокруг предпочитал хэндмэйд. Поэтому детей у него не было. Видимо потому, что хэндмэйд он зачастую путал с хэнджобом, равно как и кримпай с чизкейком»... Сокращу автоцитату.

«Под конец, следуя тренду, он возвёл в абсолют постулат „не рискуй понапрасну, не кури, не пей, не кумарь, не глотай, не колись, делай зарядку, занимайся спортом, проходи диспансеризацию, своевременно обращай к врачу, пользуйся презервативами, правильно питайся, не гори на работе, рассчитывай нагрузку, регулярно отдыхай, люби себя, в конце концов“. Видимо уже тогда он догадывался, что черви любят здоровую пищу. Как-то раз он зашел в Интернет, нагадил комментами на все возможные посты и до сих пор не вернулся. Так появился в сети первый профессиональный блогер». Понимаете, к чему это я?

Милые женщины, если личная жизнь дала трещину, и вы хотите попробовать ее наладить, приходите ко мне на свидание каждый понедельник в шесть вечера под часы к памятнику Пушкину! Выношу мозг, разбиваю сердца, откладываюсь в памяти, радую своим существованием, наставляю рога с последующим их гарантийным обслуживанием. Могу подарить цветы, прочесть стихи, пообещать любовь до гроба, включить на телефоне Мендельсона, осуществить развратный секс, напиться вдрабадан, осуществить невообразимо развратный секс с вашей подругой у Вас на глазах, после чего, распевая выездную «счастья стенки очень тонки, это — подонки, едут подонки», собрать чемодан, уйти с цветами, громко хлопнуть дверью.

Могу, пригласившись к Вам в гости, прийти, улечься на диван, тупо пить пиво и (только ради вас!) до утра смотреть футбол. Познакомившись со мной, Вы сразу же помиритесь со своими мужьями, вновь обретете семейное счастье и окончательно поймете, что крайне удачно вышли замуж... Проверено и гарантированно!

Кому-то в рот концептуально,
Кому ректально маргинально.
Мне что орально, что анально,
Что вагинально — всё банально.
Если женщина не хочет,
То мужчина в ванной дробит.
Если женщина не может,
Пусть её обида сгложет,
Потому что свято место
Для мужчины — повсеместно!
Если я кого хочу —
Получу как захочу.
Если кто меня желает —
Ублажу как пожелает.
Хочешь в перед, хочешь в зад
И сквозь губы буду рад.
Разберу Вас на конструктор.
Ваш бесплатный секс-инструктор.
Запиши мой телефон

Жду звонка. Алло! Приём!..

Дорогие мои, обращайтесь, жду! Могу довести до любви, до ненависти, до дверей ЗАГСа (только до дверей, не далее), до психушки, до оргазма и гарантированно приведу обратно. Вам куда? На своем веку я уже успел пережить две эпохи — период возмужавших женщин и сезон повзрослевших девушек. Теперь доживаю пору постаревших девочек. «Мне наплевать жив я или мертв, куда-то иду или пьян с утра. Твой папа сказал, что я порнокрот, а я видел в жизни так много дерьма. Я сказал ему: „Да!“, но боже, как ты глупа, ведь это была игра, и я сыграл эту роль». Ибо вся жизнь — театр, и секс в нём — пьеса двух актёров, жанр которой определяется перед третьим звонком, а сценарий пишется по ходу действия. Благо я не пью. Хотя...

Душевные раны, конечно, можно попробовать залечить, но закурить, забухать или затрахать куда эффективнее. Иначе, бывает, помотришь на бабу, она посмотрит на тебя, а что дальше делать — непонятно. А так вы оба... выпимши. Не бухие, не в хлам, не в говно, просто выпимши. И ничего больше от этого мира не надо, только вы и всё в этом слове — лёгкая романтическая тоска, подмосковные вечера, одинокая гармонь, клён опавший, ромашки спрятались, камыш шумел, ямщик замёрз. Спросишь что у ясеня, глядишь, и милая уже смотрит искоса, низко голову наклоня. Удивительное состояние, удивительное слово. По форме деепричастие, по сути — состояние. Особое. Такое с бабой только бывает. Если завтра конец света даже, и тебе с утра перед Господом предстать придётся, он спросит, чего ж ты так дурно вёл себя этой ночью, чего ж это ты с бабой этой вытворял такое, что она до сих пор в себя прийти не может, ответишь: «Извините, выпимши был, надеепричастили». Он усмехнётся, Он поймёт. Поймёт и скажет: «Вы уже пережили всё, что считали непереносимым. Продолжайте». Следом и она подтянется: «Любимый, я толстая?» «Ну перестань, какой я тебе любимый?» Что ещё сказать? Был выпимши. Она открывает на тебя свои бездонные глаза, они закрываются, открывает, закрываются, ещё шире открывает, всё равно закрываются. Ты ей на ушко: «меня до сих пор интересует, „заднее число“ — это сколько?» Она тебе: «неужели за ночь не подсчитал?» И идете себе дальше спокойно кадрить матрас, приставать к подушке и заигрывать с одеялкой. Твоё искушение сбиться со счета — её возможность предать себя. «Класс, супер. Спасибо. С меня шоколадка? А можно я её сама съем? А то ведь растает, пока донесу».

Не права была грибоедовская Софья в своём крылатом «счастливые часов не наблюдают». Счастливые бывшим не звонят, а вот бывшие счастливых задолбали! Счастливые предпочитают пантомиму. «Милый, нет!» А я?...

Я всё ещё люблю порно.

P.S. Взял за «хвост» — я — подзатыльник,

Отпускаю, я — поильник.

Дочитала до конца?

Ай, какая молодца!

Кабачок вдовы Клико

Обязательно нужно принимать друг друга. Как аперитив для пробуждения аппетита к жизни, когда, казалось бы, сыт ею по горло. В качестве дижестива — для улучшения сердечного пищеварения. В час по чайной ложке — для профилактики ангины души. Вопрос лишь в том, какой «яд в гомеопатических дозах любви» каждому из нас так нужен. Чтобы «нож в спину» не получить.

Я — человек самодостаточный. Сам себя достать могу получше любой женщины, а потому наслаждаюсь общением с теми, с кем чувствую себя на одной волне. Задачу нравиться всем — я себе не ставил. Женщины, которые бросаются на шею, никогда не бросаются в глаза. Называешь свою женщину кисой? Тогда чего ты удивляешься, тарелочницам? Любая кошка — мисочница по определению, от тебя ей нужна только еда. Поменьше «мучного», побольше «ночного».

Вот вчера «жену на час» пока супруга на дачу уехала вызвал и против обыкновения заставил её сварить себе борщ. Даже не знаю, как называется это извращение, но перед тем как уйти, она ещё и посуду сама помыла. Видимо, понравилось. Подозреваю, я был у неё первым таким. Не просто же так вечером она вновь позвонила в дверь, и предложила всё-таки заняться с ней сексом. Чувство недосказанности сыграло в ней, что ли... Так с порога и сказала: «Глаза бы мои тебя не видели!» Поэтому только раком.

«Замуж», — на всякий случай в лоб спросил её. — «хочешь?» «Прекрати мне угрожать!» И то верно. Предлагать жене, даже будущей, садо-мазо чревато. Кто знает, может быть у неё самой давно вломить тебе накопело?

Стоп-слово, как это водится, сказала внезапно вернувшаяся с дачи жена. Звучало оно как «а ведь можешь же, когда хочешь!» Благо в кастрюле на плите борщ ещё оставался, и посуда вымыта была, поэтому обошлось без скандала. Что ни говори, а женщина женщину всегда понять сможет. Женская солидарность — она такая... Рулит и выруливает.

Так и живем с тех пор втроём. Я, жена и борщ, которой каждый раз, когда она с дачи возвращается ждёт её. Как говорится и волки сыты, и овцы целки, шашлык мне в кадык!

Как-то раз у меня пропала любовница по переписке. Эка невидаль, скажете мне вы, а я несколько дней был альденте — морально зашворен, но ещё держался на кофеёчке и ржачных мемах из соцсетей. А потом мне в мессенджер написал ОН.

— Привет.

— Привет, а вы кто?

— Тебе моя жена сиськи свои каждый вечер в личку скидывала. Я на днях увидел.

— Ой, это не то, что вы думаете! Между нами ничего нет!

— Да, да, я в, курсе. Но я не об этом. Слушай, ты можешь мне сегодня обед в травматологию завезти. А то она на работе задерживается?

Потом мужа моей эпистолярницы выписали, и альденте из меня стала делать уже она как только пятнадцать суток за нанесение телесных отсидела. «Скорая» на вызовах тоже не дремлет. «Я как-то сразу заметила, что с ним явно что-то не так», — словотупляла меня она. — «Раз, увидев меня в маске из синей глины на всё тело, он гонялся за мной по всей квартире с криками: „Я хочу секс с баклажаном!“, а раз приперся домой с десятью бутылками „Вдовы Клико“ и кабачком. „Господи!“, — памятуя о „гонке за синеньким“ спрашиваю его. — „А кабачок-то зачем?“ Ответ обескуражил: „Милая! Я обычный человек, я, что, не могу поесть кабачка?“ Видимо зря я ему тогда позволила баклажан догнать».

Нет, несмотря на то что за домашний очаг и погоду в доме традиционно отвечает жена, за постоянную воспроизводимость долготы семейной жизни отвечает всё же муж. Широту оставьте жене. Нужно-то для этого всего ничего, то коня хорошенечко шугануть, то избу с

нескольких углов поджечь. Когда социальный пол супругов меняется — хорошего не жди. Чтоб дело мастера боялось, он знает много страшных слов. Факт

Они лежали в кровати каждый под своим одеялом, но спиной к спине. «Снова он о своих шлюхах думает!» — закипал чайник в её голове. «Жаль, что лето — не проститутка, нельзя продлить», — будто разворачивая фантик последней шоколадной конфеты в вазочке тихонечко, чтобы, не дай бог, никто не услышал, шуршал мыслями он. Первым не выдержал кот. «Да идите вы уже... пить чай!» — раздражённо мавкнуло животное и пошло заскребать в лоток.

«Если у Сатаны вилы, а Смерть с косой, является ли сельское хозяйство основной отраслью в загробном мире?», — вспомнив про грядущий в честь закрытия дачного сезона традиционный «Праздник урожая» перескочила мысль в его голове. «Опять о своих шлюхах, о ком же ещё?» — кипятилась она. «Корма насыпьте, ироды!», — закончив заскребать наполнитель, истощным басом потребовало животное. — «И воды налейте!» «Нет, все-таки жаль, что лето — не проститутка. Скоро осень, будет холодно. Кстати, почему, когда я ртом делаю „хххха“ — из меня идёт горячий воздух, а когда „хххху“ — холодный?» «Нет, точно о шлюхах своих мечтает, вон даже дышать уже громко начал» «Дверь откройте! Хрен знает зачем, но мне срочно нужно войти... Или выйти...»

«Или вот, скажем, жопа. Лето закончилось, а я в отпуск так и не съездил. Всё дача и дача. Жопа. А что, если она специально разделена на полупопия вертикально, а не горизонтально, чтобы когда бежишь не чмакало?» «Нет, ну что он всё о шлюхах да о шлюхах, будто там, где у нормальных женщин вдоль, у них поперек?» «Под одеяло пустите! Нет, лучше я вам на головы лягу! Хотя под одеяло тоже вариант, но для начала с ногами поиграю...»

«Интересно, где заканчиваются внеземные и начинаются инопланетные цивилизации? И как с этим связано отсутствие на карте Верхнего Новгорода и Старой Зеландии?» «Вот прямо интересно, что эти его шлюхи умеют делать такого, чего я не умею и он постоянно о них думает?» «Дверь откройте! Мне срочно нужно проверить, что происходит на кухне. Или не надо?»

Где-то сверху грохнула дверь, с характерным звоном упали на пол ключи, раздался цокот каблучков по ламинату, за ним топот слона в посудной лавке, «Алиса, включи музыку!» и из соседской колонки послышалось: «Но это не зря; / Хотя, может быть, невзначай; / Гармония мира не знает границ, / Сейчас / Мы будем пить чай».

«Может пойдем, попьем чаю», — повернулась к нему она. «Хорошая мысль. Я как раз торт купил» — повернулся к ней он. «О твоих шлюхах вместе поговорим. Может и я на что вместо них ещё стожусь...» «Не слушаете меня, я изначально вам про чай талдычил»

«Вот и лето прошло, / Словно и не бывало, / На пригреве тепло, / Только этого мало», — заиграла колонка наверху. «Все, что сбыться могло / Мне, как лист пятипалый, / Прямо в руки легло, / Только этого мало. / Только-только-только-только этого мало...» «Шлю-ю-ю-ю-ю!!!...» «...хи-и-и-и-и!!!...» «Мур-р-р-р-р!!!...»

Ярче, чем солнце... (blues du matin)

Я знаю, что просто на свете ты есть,
Хоть нет тебя рядом, я знаю,
что ты где-то здесь.
Пусть нет тебя рядом —
ты рядом со мной,
Когда мне не складно,
я слышу в себе голос твой.

Потому что ты — солнце,
Просто ты — солнце,
Ярче, чем солнце —
Вне поражений и вне побед.

Ещё не придумал к тебе все слова,
Просто не знаю,
но нужно ли знать мне о том —
Нужны ли слова,
чтобы что-то сказать,
Когда для того
не придумано слов.

Тебе всегда чуть за двадцать —
чудесный возраст, поверь,
Открыты пути, и палитры
становятся ярче потерь.
Желаю мечтать без границы
и двигаться только вперёд,
Пусть счастье тебе не приснится —
в моменте возьмёт и найдёт.
Пусть рядом будут знакомцы,
и пусть будет в кайф каждый миг,
Ты — самая лучшая, Солнце,
весь мир для тебя велик!

Потому что ты — солнце,
Просто ты — солнце,
Ярче, чем солнце —
Вне поражений и вне побед.

Меняю зюйд-ост на норд и зюйд-вест,
Тромбон и россыпь различных сурдин.
Я знаю, что просто на свете ты есть
На свете ты есть, и я не один.

Потому что ты — солнце,
Просто ты — солнце,
Ярче, чем солнце —
Вне поражений и вне побед.

Для тех, кто читает книги с конца (размещу это эссе поближе к началу)

На что должна быть похожа книга? Как по-моему, так на чашку крепкого кофе «с горкой». Варишь её в себе, варишь. Несколько раз доводишь до кипения, снимаешь с огня, наливаешь тонкой струйкой, ждёшь, пока уйдёт «пенка» ... Чтобы не было мучительно долго, разрешаешь себе увести себя же «на покурить». По ходу действия теряешь букву «р», кутишь.

Возвращаешься, доливаешь чашу до краёв, чтобы не убавить, не прибавить, чуть тронешь — расплещешь. Скатерть по итогу — в стирку, а день — насмарку. Пропадаешь... Попадаешь... Подаешь...

Все мы не подарок, все мы — сюрприз. Женщина становится женщиной, только изучив и приняв свою женственность. Мужчина становится мужчиной тоже через изучение и принятие женственности женщины. Через что стопка исписанных листов становится книгой, писатель становится писателем, а читатель — читателем? Чтобы пожинать добро, для начала нужно научиться правильно его сеять. Делясь горем, главное — не обрадовать, делаясь радостью — не огорчить. Когда внутри кипят эмоции, вари там пельмешки. Ибо поздно никогда не бывает, бывает не нужно.

— Чашин, ты оптимист?

— Нет!

— Ты пессимист?

— Нет!

— Ты реалист?

— Нет!

— А кто ты?

— Я — художник!

Не стоит кривить душой, в каждом из нас есть несколько блядского. И сущность эта переводу на литературный не поддается, она — понятие порядка метафизического. Дать ей точное определение — задача под стать раскрытию сущности любви.

У меня, к примеру, вызывает непрестанные взрывы внутреннего веселья, когда мужчины и женщины начинают спорить, для чего женщина делает макияж, стильно одевается, в общем, делает всё то, что по-обывательски вписывается в понятие «хочет быть красивой». Сильный пол здесь всенепременно занимает позицию «чтобы понравиться мужчине» (читай, чтобы затащить мужика в койку и мерзко надругаться), женщины агрессивно возражают что-то из серии «это для себя» (здесь я даже затрудняюсь сказать, что нужно читать). Попробую поставить точку. Когда женщине не на что смотреть, она смотрит в зеркало. Факт. Зачем женщина смотрит в зеркало? Чтобы увидеть себя красивой. Чувствуете нить? Женщина хочет смотреть на себя красивую, когда ей больше не на что смотреть. А раз так, и любая женщина смотрится на своё отражение примерно столько же раз на дню, сколько среднестатистический мужчина думает о сексе, спешу вас огорчить, в этом безумно-безумном мире смотреть в его безумном же итоге стало не на что совершенно.

Впрочем, не будем коробить и коробиться, примем эту данность и зайдем с другой стороны. Как можно читать книгу «с горкой»? Да как угодно! С сахаром, без сахара, с молоком, без молока, со сливками... Рекомендую после того, как к ней наклонившись, на вдохе «сглотнули» лишку, запивать холодной минеральной водой. Прихлебнутое не возбраняется с заботой о себе доливать заранее припасенным коньячком. Желательно выдержанным или даже старым. В момент, когда объем КВ или КС достигнет максимума, не оставив даже и намёка на привкус

кофе, перечитайте этот абзац с начала и, не зная падежѐв, не говорите глупостей. Давайте просто договоримся с вами на берегу: если мы пьем компотик, а глазки у нас после этого блестят, значит и рыбак рыбака видит издалека, значит и компотик, соответственно, был с блѣстками.

Блядское в себе... Его невозможно изжить хотя бы потому, что мы не знаем, что оно есть. «Вот в моѐм глазу соринка, где в твоѐм глазу полено». Счастья мы по той же причине не достигаем, любви не находим. Остается ещё одна штука, о которой мы также не знаем ровным счетом ничего. Это смерть. Но не губите в себе то, что другим, может, и не дано. Блядство, любовь, счастье, смерть. Раз, два, три, четыре. Один раз — случай, два — совпадение, три — система, четыре — стабильность. Стабильность — признак мастерства. Никогда не жалейте о сделанном, если оно хоть на йоту приблизило вас к разгадке любой из этих четырех тайн. Увидеть полѣт летящего кирпича — это восприятие, предвидеть боль от его попадания — мудрость. Но предполагать, что хуже уже не будет — признак скудности воображения. Всѣ чужое удивляет сразу, своѐ позднее, но сильнее. Меньше, чем вчера, и больше, чем завтра.

«Казанова, Казанова,
зачем делать сложным
То, что проще простого?
Ты — моя женщина,
я — твой мужчина.
Если надо причину,
в этом причина...»

Да, мы все разные. Такие. Но единит нас одно. Как не крути, а посланы мы друг другу богом. Иногда просто — богом посланы, но суть от этого не суть. Годсенды — мы все. Счастье есть то, чем мы уже заведомо являемся. Прийти к этому можно только через контакт с собой. Хотя кому я это говорю? Все мы такие годсенды! «Береженого бог бережѣт», — сказала монашка, надевая на морковку презерватив. И с этой данностью ничего не поделаешь. Не верьте слухам. Мы ещё хуже. И с этим нужно жить. Всѣ в этой жизни куйня, хотя бы потому, что кузнецы своей жизни сами мы, хорошие пока удобные, загубившие в себе дух авантюризма, а потому забывшие, как это доверять пин-код от зарплатной карты своей второй половине. Когда двое ссорятся, обязательно есть третий, который радуется. Нужно уметь оставаться добрым, даже когда вокруг тебя все хитрые. Мастерство — это очень просто, но — дорого! Многие думают, что они в депрессии, а это всего лишь безделье. Берегите друг друга, и через это — себя.

— Ну, что? Погнали назад к тебе в Крым?
— Дорогая, зачем ты используешь сленг? Это же книга! Не погнали, а пошли...
— Ещё одно слово, и я тебя действительно pošлю.
— Пошлячка...
— Как ты там писал? «Кто лишь едва знаком, но не предохраняется»?
— Ну, дорогая... Давай об этом несколько позже.
— Что такое, дорогой!?
— Ничего, дорогая. Ни-че-го. Зато, ты только посмотри, какие были титры!

Белый лебедь

Однажды я встретил женщину. Нет, не так. Однажды я встретил Прекрасную Даму, Таинственную Незнакомку и Мэрилин Монро в одном лице. Блондинку с зелёными глазами и с коленями поверх каблучков. Но дай вам Бог хоть раз в жизни увидеть такие каблучки!

В автобусе было душно, я взмок. С усилием оторвал глаза от «Мэрилин» и увидел, что подъезжаю к своей остановке.

И вот я протискиваюсь к выходу, красный и потный, прямо сквозь блондинку.

— На следующей выходите?

— Вылажу.

«Нет, так быстро никогда я не любил...» «А вообще», — в который раз за долгую жизнь подумалось мне. — «что такое любовь?» И почему-то сразу вспомнилась прочитанная в детстве фантастическая повесть «Тайна персиковой косточки». Как сейчас помню. 1988 год. «Костёр». Был такой ежемесячный журнал ЦК ВЛКСМ, Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина и Союза писателей СССР. Кратко суть. Один пытливого ума мальчик как-то раз съел персик и от нечего делать стал разглядывать персиковую косточку. Сравнил её с другой и подумал: а вдруг рисунки на персиковой косточке не рисунки, а иероглифы, письменность? Вдруг через мягкий, сочный мясистый фрукт кто-то шлёт нам, Землянам, послания?

И настолько он увлёкся этой идеей, что стал сравнивать разные персиковые косточки и пришёл к выводу: «иероглифы» на них — язык, и он несёт в себе какую-то информацию. По моей памяти, однажды всю ночь мальчику снилось, будто он сидит за партой, смотрит на «косточковые иероглифы», а кто-то учит его их языку.

И как это обычно бывает, на самом интересном месте мальчик просыпается. На этом мой файл обрывается.

Видимо, знания, полученные из сна, в его памяти испарятся, был уверен я. Досада и жалость. Сколько раз такое было со мной. Когда снилось, я подошел к разгадке тайны, что она есть — любовь, но... проснулся. Любовь, как тайна персиковой косточки.

Персики. Ох, уж эти персики... Перси... Сиськи... Стоило в молодости только слышать, как сразу: «Сиськи? Сиськи! Сиськи-сиськи-сиськи!!!!» Сейчас только: «Сиськи? Сиськи... Ну, сиськи... Сиськи, как сиськи... Нашли, чем удивить». За такими размышлениями не заметил, как ноги сами привели меня на рынок, где я нашел себе у прилавка с этими самыми персиками. «Белый лебедь», сочный, мясистый, спелый, ароматный, крымский. Как не купить? Пару. Кило. И съесть. Тот час же. Вонзить клыки, как тот Степной Волк в нежный костреч прелестницы-лани, жадно вылакать весь терпкий сок, словно ту кровь. «А потом бы опять всю ночь от тоски, от одиночества выть надсадно». Лань — ланиты — щеки. Вежды, выя, рамена, шуйца, десница. Сказано — сделано.

Тысячу раз был прав Рэй Брэдбери, написав: «августовские дни надо закладывать меж страниц книги, как закладки, чтобы потом вытряхивать их жар в промозглом ноябре, достав эту книгу с полки». Едва добравшись до дома, я ел эти сочные, мясистые, упругие крепкие дары южной природы, как целовал. Купал себя в их дурманящем аромате. Источавшийся нежной их мякотью сок стекал обильными каплями с моего подбородка. Косточка, другая, третья... Кстати, о косточках. Пригляделся. А ведь рисунок на них действительно один и тот же. Как в повести из моего детства. Отставив в сторону миску с фруктами, я решил найти полный текст «Тайны...» и перечитать.

Не стану пересказывать сюжет, интернет желающим в помощь. Скажу лишь, что в итоге мальчик расшифровал послание на косточках записанное. Звучало оно, как «Просьба помощь мы планета опасность лететь в созвездие Кассиопеи». И полетел. И спас бедных жителей пла-

неты Ирма, имевших тонкий слух, и исчезающих при любых неблагозвучиях, прочитав им в полной тишине на изученном им с помощью персиковых косточек ирманском языке стихотворение великого Александра Сергеевича Пушкина «Я помню чудное мгновение...»

Знаково узнать развязку повести спустя почти сорок лет с момента, как прочитал её начало. При этом всю жизнь «между» крутить её у себя в голове. Чтобы не бежать за автобусом в самый последний момент или наоборот не ждать пятнадцать минут на остановке достаточно установить на свой телефон карты. Карты подскажут, когда придет нужный транспорт. Даже речной трамвайчик! Карты, именно карты построят сложный маршрут с пересадками — все, чтобы вы добрались быстрее.

Карты. В них есть лишь один недостаток — нам них можно даже погадать, но нельзя построить свой путь так, чтобы вновь встретить Прекрасную Даму, Таинственную Незнакомку и Мэрилин Монро в одном лице. Ирму. Блондинку с зелёными глазами и с коленями поверх каблучков.

Мы лежали с ней в позе «одиннадцать». Той самой, к которой так или иначе приходят все пары, в вольном порядке перебрав «шестьдесят девять», «икс», «игрек», «три целых четырнадцать сотых» и прочие неизвестные знаки высшей математики, включая «шесть-семь». Просто лежали подле друг друга на спине и смотрели в потолок.

Никаких тебе традиционных для данного вида времяпрепровождения «пусейкукусей», «знаешь, ты лучшая», «мне никогда ни с кем не было так хорошо, как с тобой» и прочих «заябелок» и «рыб моей мечты». Просто лежали и смотрели в потолок, стараясь обрести хоть какое-нибудь дыхание. Как ни крути, эффект случайного попутчика — великая сила.

Когда жадные спазматические глотки воздуха вошли в свой стандартный парижский ритм, при котором уже никто никого не сбивал ни с мысли, ни с ритма, она повернулась ко мне на локте и не промурлыкала, усы в усы сказала:

— Заблядывай ко мне почаще.

— Зачем?

— Без тебя я не могу понять, почему я должна принимать всех такими, как они есть, а сама должна меняться, потому что всё им, видите ли, не так?! С тобой я недоступна для суеты. Нахожусь в прекрасном возрасте: дурь выветрилась, жизненного опыта набралась, до маразма далековато. Живу для тех, кому очень нужна, общаюсь с теми, кто приятен, благодарна тем, кто ценит.

— Мда... «Вчера знала, как завоевать весь мир. Сегодня уже нужна минералка».

— А что ты хочешь? Жизнь взрослой женщины — это когда ты одновременно нежная, сильная, уставшая, красивая, раздражённая и всё ещё решаешь, что приготовить на ужин. Многослойность — моё второе имя. Иногда и первое, если день особенно тяжёлый.

— И вроде бы всё хорошо, а всё равно хочется что-нибудь поджечь...

— Ну, да. Есть возраст, когда фраза «я сегодня никуда не хочу» перестаёт звучать, как трагедия. Она звучит, как план, мечта, терапия и лучший подарок. Покой тоже нужно заслужить. Жизнь — короткий миг между прыщами и морщинами. И если раньше бабочки в животе казались мне любовью, то теперь больше доверия вызывает человек, рядом с которым не болит желудок, не дрожат руки и не хочется проверять мессенджер каждые пять минут. Там и без того чатики с подружками разрываются. Нервная система тоже имеет право выбирать.

— Ох, уж эти женские чатики. И много у тебя таких?

— Дай телефон. Давай посчитаем. «Класучки», «Тирамисучки», «Брюзгалтерия», «Элита целлюлита», «Кунилигуси», «Синячий патруль», «Милфы Древней Греции», «Потаскумбрии», «Клито-Рок»... И это только те, что в закрепе...

— Как говорил Жванецкий: «Чудная женщина. Со всеми удобствами, с горячей водой, в прекрасном районе. Но умна угнетающе».

— Умна... Не умна... Просто в какой-то момент понимаешь, роскошь — это не брендовая сумка. Роскошь — это спать всю ночь, не выяснять отношения, не тащить всё на себе и иметь людей, рядом с которыми не нужно быть на страже. Если ты сделала что-то и у тебя получилось — ты молодец. Если ты что-то сделала и у тебя не получилось — они тебе скажут, что все вокруг редиски, а ты всё равно молодец. Вот это действительно люкс.

— А если я, скажем так, не воспользуюсь твоим предложением? Если эта наша с тобой встреча два в одном — первая и последняя?

— Жалко, конечно. Ведь всё, что я вынесла из неё, так это то, что я тебе доверяю. Нет, не люблю. Но поверь мне, это куда больше. Любовь — это когда для тебя целый мир вдруг схлопывается до одного конкретного человека. При благополучном раскладе, и его до тебя. Но потом вдруг как-то выясняется, что никто не может объять необъятное...

— Козьма Прутков?

— Да, да. «Вещи бывают великими и малыми не токмо по воле судьбы и обстоятельств, но также по понятиям каждого». «Лучшим каждому кажется то, к чему он имеет охоту». И тут начинается...

— Согласен. Семья — крепость. «В здании человеческого счастья дружба возводит стены, а любовь образует купол». А купол не только защищает от дождя. Но и заслоняет небо.

— Давай оставим наши семьи за скобками. Семья — это святое, а мы с тобой не святоши, крутимся как можем — занимаем деньги у любовника, покупаем гараж, оформляем на брата, сдаем в аренду мужу... Это я фигурально. Измена — не секс на стороне, а развитие событий, при котором об этом стало семье известно. Тебе я доверяю. Доверяю настолько, что с тобой я была бы не против расширить в следующем акте нашей пьесы список действующих лиц. Ты ведь взрослый мальчик, должен знать, что девочки всегда делятся на тех, кто учится целоваться на помидорах и тех, кто учится целоваться, впрочем, у женщин свои секреты. На томаты у меня аллергия.

— Без риска потерять меня навсегда?

— Да. Как мне кажется, я тоже заслужила твоего доверия. Ведь без этого мы не сделали бы друг с другом и десятой части того, от чего мы сейчас отдыхаем. Взаимное доверие без обязательств, что может быть лучше?

— Но всё же? Если я уйду и не вернусь?

— Знаешь, как говорится, если человек ушёл из твоей жизни, значит он уже «отыграл» свою роль, проводи его аплодисментами. Пусть уходит. Рожденный ползать! Освободи взлетную полосу!

— Тогда захожу на новый круг. «Марципан, я Сокол. Вошёл в зону, прошу условия посадки. Приём?»

— «Сокол! Я — Марципан. Высота по стандарту 1800, ветер 2—3 юго-запад. Посадку разрешаю».

Любить надо так, как есть персики, — чтобы текло по ногам. Крым. «Белый лебедь». С ветки или рано утром. Только привезенные. На рынке. Спелые больше дня не хранятся.

«Просьба помощь мы планета опасность лететь в созвездие Кассиопеи».

«Я помню чудное мгновение...»

Персикоопея.

Не больные люди — здоровые кролики.

«Нет, так быстро никогда я не любил».

Пешки

Мы — пешки вторичных потребностей,
Первичных — сплошь короли.
Мы — гении псевдоуместности,
Когда сидим на мели.

Жемчужин в навозе старатели,
Верблюжьей иголки ушко,
Мы — памятных дат стиратели,
Истории с запашком.

Друг с другом несовпадатели,
В конфликтах врага с врагом
С изнанки — перевиратели,
С фасада дурдом — наш дурдом.

В рекогносцировке на местности
Однажды дойдём до ферзя.
Мы — пешки вторичных потребностей,
Того, что без рифмы нельзя.

Метеора

В последнее время всё чаще замечаю, практически не попадаются на глаза в магазинах бесконечные дешевые куколки с иностранными именами на розовых коробках, а ведь раньше... Раньше на каждом углу. Задался вопросом, спросил продавщицу. Спросом, говорит, на пользуются. Не берут их почти, вот и не торгуем. Что ж... Похоже, выросло поколение Барби. Повзросло, выросло и поняло. Ну, откуда у девушки могут быть все эти дома, машины и шмотки, если у неё колени не гнутся? Мама плохого не посоветует. Родители пустому не научат.

Эрогенными зонами женщины являются её мысли. Если вы смогли проникнуть в них, значит, действительно завладели ею. А мужики всё клитор ищут. Вы мысли там попробуйте найти! Бывает зайдешь в мозг. Справа шуба, слева отдых на Канарах, прямо по центру крайняя модель айфона красуется. Не мозг, а шоурум какой-то. Вот мужики и предпочитают на первом свидании минет. Это если женщина понравилась и хочется увидеть её хотя бы ещё один раз. Ну, чтобы хоть какие-то мысли зачать. А там уж как пойдёт. И как здесь, блдъ, с негнушимися коленками?

Мужик бы и рад эти самые мысли в ней найти, а не зачинать самостоятельно. Опасное дело это с учетом успехов современной стоматологии. Но не мы такие, время такое. В общем, если мужчина на первом свидании чувствует в женщине потенциал для зачинания мысли, он предлагает ей выпить. Непременно шампанского. Не потому, что он думает, что трезвой она с ним того-этого ни-ни, ибо он и сам от обезьяны не далеко ушёл.

Ему непременно нужно, чтобы газики ударили в голову. Механизм прост. Газики удаляют. В головном мозге начинается метеоризм. Углекислый газ распирает, и айфоны-шубы-курорты с прочей дольче-витой, теснясь, освобождают место зияющей пустоте. Дальше — дело инстинкта. Женского инстинкта. Ибо так устроено, женщина пустоты не терпит. Ни в жизни, ни в мужчине рядом, ни в себе. Её ей непременно нужно заполнить. Чик-трах и весь страх.

Дамы неопытные заглатывают эту наживку и далее, с определенной долей вероятности, мысль зачинается, назначается свидание второе, третье... Люди встречаются, люди съезжаются, женятся. Про «влюбляются» намеренно умолчу, ибо это из атмосферы иного порядка. Дамы по-прожжённое сплёвывают. Говорят, даже секретная женская книга есть про тысячу и один лайфхак, как сделать это незаметно. Но здесь уже кому как повезет, от мужчины зависит. Нужен глаз да глаз. Иначе все эти шубы-курорты-айфоны незаметно из головы такой дамы неминуемо станут его головной болью.

Кукла из ластика.
Мордочка — пластика.
В тренде, в тенденции
Барби на пенсии.
Волосы выжжены,
Глазки бесстыжие,
Губы накачаны,
Мысли проплачены.
Юбка под пояс,
Вкрадчивый голос,
Ноги в фишнете,
Жизнь в интернете.
Грудкой наружу
В холод и стужу.

В клатче кондомы —
«Будем знакомы?...»
В баре ли в клубе —
Лишь бы нагнули.
Профи в минете.
Секс в туалете.
Утро и снова
Сбодом-гоморра.
Тонет в деменции
Барби на пенсии.

Ну что? Я уже достаточно написал, чтобы вы назвали меня шовинистом, сексистом, жено-ненавистником и порнографом? Да хоть горшком зовите, только в печь не ставьте. Мне, если честно, самому писать такое противно. Но читайте выше, не мы такие, время... Я лишь его летописец. Ударение по настроению. А может лучше вернуть на прилавки магазинов кукол, которые при запрокидывании говорят: «Мама»? Чтобы девочки мечтали не о Барби с гнущимися коленками, а о том, чтобы самим поскорее познать радость материнства? И медвежат, которых нужно очень крепко обнять, чтобы услышать в ответ: «Я люблю тебя»? И цветы дарить женщинам не только по праздникам, когда накосячил или чего-то такого-эдакого от них хочешь?

Наши женщины привыкли к товарно-денежному отношению к себе. Когда тебе от женщины нужна лишь только она сама, тебя не понимают. А непонятного женщины боятся. Результатом же товарно-денежных отношений могут быть только чек и обязательства на гарантийное обслуживание. И это я ещё молчу про такую графу, как срок эксплуатации. Забавный такой параметр. Не долгосрочный. Дай бог гарантией покрывается. Здесь кому как повезет. Так что давайте начнем с детских игрушек. С чего-то ведь всегда нужно начинать. А там, глядишь, и книги нормальные, вместо всякой порнографии типа того, что я пишу, читать начнут. И фильмы по телевизору человеческие показывать вместо всяких там боевиков и сериалов. И в ЗАГСы преимущественно, чтобы зарегистрировать связи любовно-родственные, а не имущественно-юридические установить, использовать начнут. И будет это путь в один конец, а не как сейчас, когда на десять свадеб восемь разводов... Вот начнется жизнь! Как язык в пупок. Не совсем то, но очень близко...

Что-то я размечтался. Пора уже и шампанское в морозилку ставить да душ принимать. К приходу гостей готовиться. Первое свидание, как никак. Женщина с понятием. Про Барби с гнущимися коленками знает. Не без шуб, айфонов и курортов в голове, конечно. Кто из нас сегодня без греха? Но шанс есть. Есть шанс. Она моих книг не читала. И имя у неё необычное — Метеора. Паспорта не видел, но так на страничке в соцсети у неё записано. Да я бы так, не раздумывая, дочь свою назвал, если Господь Бог мне послал бы вторую. А что? Метеора Александровна? Звучит. В честь неё. И волосы такие... Красные. Я как увидел, сразу написал, мол, девушка, мои очки под цвет ваших волос подходят. Тон в тон. Это ли не знак? Теперь жду в гости. Как говорится, пиво, водка, потанцуем...

Не здорово всё это, в смысле не ЗОЖно, скажете вы. Вообще не понимаю, почему под здоровым образом жизни принято понимать отказ от курения, алкоголя и случайных связей? Почему про постоянный недосып, жизнь от зарплаты до зарплаты, хронический недотрах, ипотечную кабалу и невроз деликатно умалчивают. Это что полезно? Здорово? Вы ещё текст «Интернационала» вспомните: «Никто не даст нам избавленья, ни Бог, ни царь и не герой. Добьемся мы освобожденья своею собственной рукой». С вас станется. У меня два приятеля работают в КБ. Угадайте, какой из них получает больше? Не парьтесь, правильный ответ — тот, который работает в «Красном и Белом». Поэтому шампанское, щелчки сигаретных капсул,

легкая музыка и короткометражки про любовь, не заканчивающиеся свадьбой. На сегодняшний вечер у меня всё сходится. Коленки, газики, Метеора...

Если вы думаете, что за глупость я тут для вас написал — это вы ещё мои жизненные решения не видели! Я — адепт секты русского языка, в котором фраза «при всём желании» пишется в случае невозможности, а «ладно, хрен с тобой» — полной решимости. Да и вообще, если долго думать о вечном, в какой-то момент захочется в туалет. Может быть где-то в глубинах Вселенной, среди бушующих потоков тьмы и космоса, в самом центре этого прогнившего и насквозь фальшивого мира самозабвенно и любятя две божьи коровки. Но, блуждая по лабиринтам своего сознания, нужно всегда быть готовым ответить на вопрос зачем ты сюда полез. Так, что вы там говорите, метеоризм головного мозга? Не говорите? Меня цитируете? Ну, дорогие, у меня за пазухой всегда припасена пачка советов как правильно жить. Кому-нибудь надо? Я всё равно не пользуюсь. Не люблю, когда меня спрашивают «ты дома?» Давайте сразу поближе к делу, чтобы я знал, дома я или нет. Если бакалярва — женщина легкого поведения с дипломом высшего учебного заведения — дайте две!

Метеора... Магистрадур не предлагать!

P.S. Хотите знать, что было дальше? Отвечу иносказательно. Дописав эссе, я загрузил его фрагменты в нейронную сети и попросил написать песню. Хотел себя музыкальной иллюстрацией к тексту порадовать. На это искусственный интеллект предложил текст:

«На рынке кукол не берут —
Не те года.
И всё же в тряпочный уют
Плетусь туда.

Там продавщица, чуть дыша,
В последний раз,
За стольник купит малыша
Сиянье глаз.

И улыбнётся ей малыш,
Обняв за грудь.
А та: «Ты что, опять шалишь?
Пора уснуть!»

И кукла — дочь, как и она,
Пойдёт в постель.
И будет ночь любви полна,
И канитель.

А утром барышня одна
Придёт домой.
И вновь до вечера она
В любви немой».

Оставлю без комментариев. Когда львиная доля общения отошла к сообщениям мессенджерах, я ещё держался. Но когда в магазинах поставили касс самообслуживания, мне показалось, я заткнулся навсегда. Даже начал присматриваться к одиноким женщинам-собачницам во дворе, к дамам, уже обученным любить кого-то милого и бесполезного. Кто я такой, чтобы

с ним спорить? Он — искусственный, я — естественный. Он — цифровой, я — аналоговый... Хотя, знаете... В кои-то веки с ним я, в принципе, согласен. Метеора — она такая... Метеора.

Смешное сердце

Вот незаметно и наступил тот возраст, в котором уже не принято дожидаться наступления какого-то мифического светлого будущего. До какого будущего удалось дожить, то и светлое, желательно нефильТРованное и безалкогольное. Одно могу сказать точно, дни рождения полезны для здоровья. Опыт доказывает, те у кого их было больше, жили, как правило, дольше. Меня тут на днях спросили: «Ты что, хочешь податься в депутаты?» Я, признаться, опешил. С чего, спрашиваю, такие выводы? Да очень уж часто ты в своих крайних эссе о Родине думаешь... Что ж... Это знак. С годами приходят опыт, рассудительность, спокойствие и другие вредные привычки. Чего знак, спросите вы? Знак того, что и меня не миновала чаша сия. Самый непредсказуемый ветер тот, который в голове.

«Три недели воевал
Против собственной души
Три недели пропадал
В зачарованной глуши
Три недели сочинял
Непридуманный рассказ
Про капризную судьбу
Да про каждого из нас»

Чему ещё меня научили годы? К примеру тому, что в магазин нельзя ходить голодным и нельзя ходить сытым. В первом случае, набираешь в тележку всего до морковкиного заговения, во втором — не набираешь в тележку ничего, потому что с сыту мозг в неминуемое заговение морковке верить отказывается. Хорошо, что в пандемию у меня на телефоне появились сервисы доставки и маркетплейсы. Благодаря им я могу хоть до опупения добавлять товары в корзину, смотреть на них каждый день, потом увидеть «больше нет в наличии» и спокойно удалить. Самый трудный вопрос взрослой жизни, что приготовить себе на обед или ужин, вместе с ними. Такое вот оно — самое главное. Для всех разное. Сами по себе идиотские ситуации не возникают. Нужен хотя бы один идиот.

Эх, молодость-зеленость. «Будешь кофе или коньяк?» «Да. Выпью коньячку, пока кофе не сварится». Если до какой планки не дотягиваешься, это не повод её занижать. Очень любил Булгакова. Можно сказать, благодаря Михаилу Афанасьевичу тем, кто я сейчас есть и стал. А что? Он по образованию тоже... был врачом, а потом прославился. Как писатель. Если такое бывает, когда у врача почерк разборчивый, то чем я... не врач? Потом как-то раз зашел в аптеку поулыбаться с провизоршей, услышал напоследок «приходите ещё» и всё, как будто прокляли. Вместо «Мастера и Маргариты» Булгакова чувствую себя героем экранизации «Трех мушкетеров» Дюма-отца. «Опять скрипит потёртое седло» — точно про меня. Из всего написанного один вывод: не надо испытывать счастье. Счастье пыток не любит. В женщинах главное, чтобы не храпели, особенно не храпели при занятиях сексом. Надеяться надо до последней минуты, а потом ещё полчаса. Не больше.

«Смешное сердце
Способно только любить
Смешное сердце
В окошко глянет заря
Смешное сердце
Его так просто убить
Смешное сердце
Смешнее день ото дня»

Что ещё? Возможно, для кого-то это будет откровением. Но с головой дружить совсем не обязательно. Достаточно того, что вы её кормите, а она думает. Мечта не работать не работает. Женщины, мечтающие увидеть идеального мужчину и мужчины, вожающие узреть идеальную женщину, должны есть как можно больше морковки. Она улучшает зрение. Тараканы в голове — это нормально. Проблемы начинаются, когда их начинает пытаться выгнать белочка. И вообще, как жить правильно не знает никто. К примеру, я пишу в своё удовольствие. Этим и живу. И достиг такого уровня дохода, что могу позволить себе не работать. Правда только по воскресеньям и то только в первой половине дня. Как по мне, лучше писать, что думаешь, чем как в анекдоте: «Почему они развелись?» «Он — Весы, она — Дева. Дева поправилась — Весы сломались». Это как в случае с белочкой, выводящей тараканов. Ну, вы меня поняли.

«Загадал что будет дождь
И тогда ты все поймешь
Только в небе пустота
Глухота да маета
Переделанная жизнь
Переписанный куплет
Все по полкам разложил
Счастье есть а смысла нет»

По сути, все мы рождаемся на это свет всего ради двух дней — первого, когда, собственно, родились, второго, когда поняли зачем. Сегодня до второго многие не доживают. Время тянется только если его тянуть. Если его проводить — оно проводится. Куда — тема для отдельного разговора.

Не ищите себе идеальных. Жутко бесит, когда нет ни единого повода докопаться. Любые отношения — замкнутый круг. То один много говорит и ничего не делает, то другой... Внемлет этому фонтану красноречия и верит. Галя, пригласи на хинкали. Люблю хинкали Гали. Видите, как я проголодался, пока вам всё это писал. Жуть!

Пойду-ка. Дойду до магазина. Наберу как в молодости полную тележку продуктов. Встану в очередь на кассу. Пропущу вперед пару-тройку человек с парой-тройкой товаров в руках. Любому из нас уготовано отдельное место в раю. Не каждый знает, что право на него время от времени, но нужно подтверждать.

Какое же оно всё-так смешное. Сердце.

Быть Русским

Если ваши достоинства остались не востребованы — начинайте предлагать недостатки. К примеру, я. Своими книгами могу испортить практически всё: плохое настроение, одиночество, спокойную жизнь... Ничьих ожиданий оправдывать не собираюсь — вот каким кажусь, такого и заслужили. Тебе бабушка говорила когда-нибудь, когда кажется, креститься надо? Это вот про это. Оно настало. Знаете, как я женился? Нет, не на пару лет, как обычно, а по-настоящему, раз и навсегда. Сидели на кухне, как это водится, выпивали. Слово за слово, членом по столу. Достоинства закончились, в ход пошли недостатки. Она мне такая: «Запомни, ты последний, с кем я бы согласилась переспать!» Я подошёл к окну, закурил и проорал в форточку: «Мужики! За мной не занимать!»

Лучшим днём жизни всегда становится тот, когда ты понимаешь, что отныне твоя жизнь принадлежит только тебе. Дальше встаёт вопрос, что теперь с этим делать. Конечно, она видела, что я, выражаясь современным языком, red flag. Но и палку, на которой этот самый флаг держится, тоже как бы видела.

Отмечать пошли в ресторан. Всё было занято. Она встала посреди зала, достала телефон, сделала вид, что кому-то набирает и истерично проорала в трубку: «Срочно сюда! Он с другой!» В результате освободилось сразу пять столов. Красивая, шибанутая, смешная, пошлая... Господи, да она — идеальная! Из тех женщин, о которых предупреждала мама, и которых так рекомендовал папа. Что ж... Взросление — это когда нервная система начинает выбирать поперёд глаз. «Самый лучший день заходил вчера...» Старение — язык позади головы.

Знаете, чем писатель отличается от среднестатистического человека? У всех недостатки являются продолжением достоинств, у писателя наоборот. Не устану цитировать Ахматову, «когда б вы знали, из какого сора / Растут стихи, не ведая стыда...» Достоинства произрастают из недостатков. Со стороны посмотришь — ну, недостаток недостатком. Но стоит подойти поближе, посмотреть повнимательнее, улыбнуться в лоб понедвусмысленнее, руками взять помазать — достоинство, да ещё какое! В буквальном смысле этих слов — ни дать, ни взять. Страшно. Снова вспомнить Анну Андреевну:

«Мне ни к чему одические рати

И прелесть элегических затей.

По мне, в стихах

всё быть должно некстати,

Не так, как у людей».

Любить поэта... Любить поэта — это мука. Как в переносном, так и в самом прямом смысле этого слова. И на вопрос, должно ли искусство принадлежать народу, любая культурная женщина ответит вам, сразу не раздумывая и однозначно: нет! Русское литературное — тем более.

На днях читал интервью одного мной уважаемого автора-исполнителя. Когда-то чрезвычайно популярного, сегодня, как это принято говорить, широко известного в узких кругах. Намеренно не стану называть имя. Не в имени дело. Дело в словах: «Я считаю, что в России очень интересно жить. Будто я смотрю большой фильм: то Советский Союз, то в одну сторону бросаемся, то в другую сторону, а сегодня все кубики складываются в один домик, и становится понятно, зачем мы так долго кормили армию, которую раньше ругали. Армия теперь делает, что нужно. Наконец-то повезло с правительством. А самый умный человек в нашей стране — президент». Прочитал, согласился, задумался. А действительно, что это такое — быть русским?

Быть русским означает не только быть готовым к концу света, но и иметь определенные планы на потом. Летом у нас пыль по колено, осенью листва по колено, зимой снег по колено,

весной грязь по колено. А хочется и море, и по колено. Независимо от времени года. Видимо, с коленями у нас что-то не так. Потому на колени нас не поставить. Это у нас генетическое.

Быть русским означает любить долго спать. Помните Илью Муромца? Тридцать три года на печи. Тридцать три — возраст Будды, тридцать три — возраст Христа. У нас в тридцать три всё только начинается. Здоровый сон нам не только продлевает жизнь, но и сохраняет продукты в холодильнике. Вообще не понимаю, как можно не любить спать! Сон — это как чудо Господне. Это как будто у тебя есть пульт, и ты берёшь и ставишь всю эту херь на паузу. Наш здоровый сон продлевает жизнь. Не только нам. Кому-то напрасно.

Русский секс — когда мы сами не знаем, чего хотим, но всеми силами этого добиваемся. Секс как танцы — искусство одёргивать свою ногу раньше, чем на неё наступит партнёр. Секс — как язык общения, когда знания одного языка для общения недостаточно.

— Я ищу мужчину, которого смогу порадовать, а он вознаградит меня...

— Чем ты можешь меня порадовать?

— Ты же понимаешь, что это интим?

— А, ты... Вот если бы ты, например, могла бы мне помочь коровник обшить вагонкой, вот это радость бы была!

— Ты шутишь?

— Нет, серьёзно. Он в высоту три метра.

— Прости, я только по интиму.

— Интим, интим... Никакой пользы нет современных девушек... Гусей пасти умеешь?

Русский секс, как русский бунт — бессмысленный и беспощадный. Не приведи Господь на себе испытать.

— Не люблю, когда во время секса меня по попе шлёпают.

— Почему? Возбуждает же!

— Нет. Мне тогда кажется, будто я неправильно трахаюсь, вот и лупят.

Не искушайте судьбу. Вспомните историю. Мы можем повторить.

Мы не делаем вид, будто совсем не понимаем женщин. Пусть это нам и дорого обходится. Зато наши женщины без преувеличения самые красивые. Не для себя, а для нас таких щедрых и понимающих, не требующих от них того, чего мы сами не стоим. Удовольствие от хорошего качества длится дольше, чем радость от невеликой цены. И так во всём.

Фатальная ошибка посылать нас куда подальше. Нет, мы, конечно, сходим. Сходим. Не без этого. Чтобы делать что-то с удовольствием мы всегда представляем, что этого делать нельзя. Но сходим мы куда поближе. Вы останетесь довольны, а мы... Мы не устанем. Теория учит нас смотреть далеко вперед, практика — себе под ноги, а смелость — делать шаг вперед, нетрезво оценивая ситуацию. Оценили игру слов? Среди счастливых людей трезвых не бывает.

— Дорогой, почему ты никогда не называешь меня ласковыми словами?

— Это какими же?

— Ну, «зая», «бусечка»... И что за грубость эти твои «жопа», «сиськи»?

— А как надо?

— Ну, «персики» там, «дыньки» хотя бы...

— Ах, ты ж моя заябусечка с пердыньками. Так лучше?

— Не совсем, но уже... Уже что-то...

Россия — щедрая душа. Наше окончательное решение редко бывает последним. Мы не подбираем доступное, ожидая достойное, даже когда и ждать-то особенно нечего. Привлекательное нас отвлекает, наши женщины сексуальны даже если они затраханы жизнью, а измена — всего лишь секс в состоянии аффекта. Своя и на чужом дворе хороша, а цветок красив лишь когда он распушен. Могу, но не хочу всегда звучит более честно, чем хочу, но не могу. Стоять с протянутой рукой всегда краше, чем лежать с раздвинутыми ногами. Особенно, если рука протянута ладонью вниз. И не усложняйте.

Быть русским... В детстве это кажется чем-то загадочным, в юности — манящим, с возрастом обрастает смыслами: физиологическими, эмоциональными, культурными, социальными. Быть русским — чувствовать близость. Быть русским — получать внимание через то, что можно быстро дать. Быть русским — не завышать и не занижать самооценку. Держать её вровень с плинтусом, с поребриком. Или с горизонтом. Кому что в масть. Быть русским — чувствовать себя живым. Быть русским... Если мы и танцуем, то танцуем только танго. А для танго нужно двое. Быть русским — всегда дооценивать врага. Не искушайте судьбу. Вспомните историю. Быть русским — гедонистический смысл.

— Так ты согласна?

— Блин, давай без шуток.

— Какие шутки? Я серьезно, честно!

— Да.

— А как тебя отблагодарить?

— За что?

— За секс.

— В смысле? Ты когда успел? Я ничего не помню!

Аффект — стремительно и бурно протекающие эмоциональные процессы, которые дают не подчиненную сознательному контролю разрядку в действии. Не путать с Айфоном. Если государство во главу угла ставит национальные интересы, то не надо стыдиться и слова «национализм». Нужно просто вкладывать в него правильный смысл. А любовь... Любовь — это то, что возникает у нас только после секса. Я знаю. Я сам так много раз влюблялся. Нам всем иногда очень хочется серьезных непродолжительных отношений. Не просто валять дурочку, но и самому валяться с ней. Так что не усложняйте.

Нельзя сдаваться. Я, к примеру, ещё ни к кому не приезжал в пальто на голое тело. Так, что я вас умоляю, не пачкайте свои достоинства моими недостатками. Только гусли, только хардкор. Если мы повторим, наши женщины нас простят.

«Ты не достроил на песке

Безумно дивный, чудный город...»

Ковёрный

Доброе утро всем, кто не хочет, но надо. Сегодня мы с вами идём в цирк. Отговорки типа: «я на работу хожу, мне хватает» — не принимаются. И так как за клоуна здесь я, для начала поговорим обо мне. Пойду надену маску «рыжего». Итак! «Сегодня на арене...» Встречайте! Я!

«Да, я шут, я циркач...

Так что же?

Пусть меня так зовут вельможи,

Как они от меня далеки, далеки,

Никогда не дадут руки».

Меня часто спрашивают, что определило мой путь в творчестве. Отвечаю. В детстве бабушка говорила мне, что детей находят в капусте, но как-то раз накормила тушеной капустой с мясом. Я задумался. Так всё и началось. Потом я попробовал говорить в глаза правду. Голую, но с хиханьками. Надо мной стали смеяться. Ухахатываться, прямо говоря. Правда, отсмеявшись всем становилось как-то не до хаханек. Но уже успевал убежать. Так и оформилось.

Много ещё чего потом было. Отмечу лишь, когда однажды моя бывшая пришла ко мне в сексуальном наряде полицейской со словами: «Мистер! Вы имеете право сохранять молчание. Всё, что вы скажете, может быть использовано против вас. Вы арестованы по подозрению в том, что слишком хороши в постели». Через двенадцать секунд я был освобожден за полным отсутствием доказательств. А чуть позже узнал, что если ты непрестанно жалуешься на то, что твоя женщина сидит у тебя на шее, то она-то здесь как раз и не при чем. Жаловаться нужно на самого себя, ты сам её головой не в ту сторону посадил. Ещё узнал, что мужики растят бороды. Женщины бородатых мужиков избегают. С такими, куда губами не тки, везде щекотно. Такие, куда губами не ткнут, везде смешно. Смешно вдвойне, если тыкают не умело. А где им губами тыкать куда ни попадя научиться, если женщины бородатых мужиков избегают. Почище, чем мужики бородатых женщин. То-то и оно. Как результат, теперь вы читаете из-под моего пера то, что вы, собственно, сейчас и читаете.

— Чего не спишь?

— В интернете сижу.

— Круто. А я в гостях.

— У кого?

— У тебя!

— Блин, извини, забыла.

А что мне ещё остается, кроме как, следуя известной песне, «Да по утрам на базаре с первозданного древа / Плоды паковать в кульки. / Но ведь была же она — Снежная Королева, / Обещавшая весь мир и коньки»? Не находите? Да? Значит самое время сменить грим на «белого». Перевоплощаюсь.

Знаете, когда человек полон любви, он невероятно раздражает тех, кто полон дерьма. Странно, но когда человек полон дерьма, тех, кто полон любви он не раздражает ни капельки. Любовь, конечно, слепа, но давайте только без губоприкладства. Любовь — дерьмо. Всё в этом мире немного не то, за что мы его принимаем. Но коли приложились — ведите себя достойно. Ведите и... ведите. В нумера! Шоколад бывает разным. От полководца до палковводца, как от чистоты до частоты отношений, одна-две орфографических ошибки. Оценят после проверки. И не стоит никого ни в чём убеждать. Разделять убеждения и разделять фантазии... Можно показывать характер, можно «где раки зимуют», можно сиськи, можно «раком», можно независимость. Одни говорят, от любви рождаются красивые дети. Другие говорят, от любви умирают красивые люди. Уникальный случай — и те, и другие правы. Удовольствие всегда зависит от того, чем вы полны сегодня.

«И пусть кому-то
так просто сходить налево,
А после —
даже вспоминать не с руки...
Но ведь была ж она —
Снежная Королева,
Обещавшая весь мир и коньки,
Что не просила ничего,
а только взгляда в упор,
А только веры,
что уже — не согнись.
Осколок зеркала познания —
саднит до сих пор.
В глазу ли, в сердце ли —
но где-то саднит.
Пуста, как космос,
холодна, как лёд, была голова,
Любой ответ таился в той пустоте.
А льдинки — складывались в слово,
а за словом — в слова,
Но, к сожалению — всё не те и не те».

Впрочем, хватит уже истерить. А то скоро не смешно уже станет. Вжжжух! И вновь на арене «рыжий».

Доброе утро всем, кто не хочет, но надо. Белый, эй, Белый! Хватит ныть. Я тоже согласен с тобой. Любовь — слепа. Чем больше в любви грязи, тем любовь крепче. Крепче, потому что вам на пару, дабы не утонуть, хочешь-не хочешь, а приходится в ней прибираться. Совместная работа объединяет, не даром же я тебя люблю.

— Вы курите?

— Да.

— Выпиваете?

— Бывает.

— Женщины?

— От случая к случаю.

— Вам нужно срочно бросить курить, пить и уgomонить уже как-то свою страсть к этим случайным связям!

— И что я тогда буду делать? Только кашлять?

— Почему? И портить воздух тоже.

Любовь слепа, а брак — гениальный окулист. Брак, как кофе «три-в-одном» — когда трахаешься, а тебе за это платят — работа. Когда трахаешься, а тебе за это не платят — хобби. Когда трахаешься и платишь за это — отдых. «Работа» плюс «Хобби» плюс «Отдых» равно «Красота». А красота — страшная сила. Красота спасает этот мир.

«Как танцевала она!

Древняя дочь королей!

Словно вплетаясь в нервы мои!

Прекраснейшая из Соломей!

Но я так начитан

И знаю отлично,

Чем закончится эта Игра».

Жизнь — классная штука, хоть и начинается с буквы «Ж». «Она прошла босая по студёной земле / Назло ветрам, погромам, волкам, / И заслужила право на счастье в семье / С тобою, очарованный Кай». С буквы «Ж» начинающихся плохих слов вообще нет. Счастья нет, любви нет, смысла нет, хоть денег дайте. Жизнь, Женщина... Даже Жопа. Хочешь ты того или не хочешь, тебе с этим жить. Заметь не с этой, но с этим. У них, у королев-то ведь как? То казни, то помилуй, пыль вытереть некуда. И «Снежные» не исключение. Если ей комфортно наедине с самой собой — некомфортно тебе, если комфортно наедине с собой тебе — она вытирает пыль. Не нужно никому, никому не нужно. Ни ей, ни тебе. Откуда в царстве Снежной Королевы пыль? Подумай над этим.

«И вот опять за столом
среди раскрасневшихся девок
Для «Рябины» он подтянет колки...

Но ведь была ж она —
Снежная Королева,
Обещавшая весь мир и коньки».

Эй, Белый! Айда кланяться! Бабушка, бывшая и женщина на шее сделали своё. И борода, конечно же, она...

«Она прошла, как каравелла по зелёным волнам
Прохладным ливнем после жаркого дня.

Я оглянулся посмотреть не оглянулась ли она,
Чтоб посмотреть не оглянулся ли я»

Всё. Снимаю грим. Приклеиваю назад бороду.
У нас здесь всё-таки цирк.

«Смешаны наши
Слёзы с визажем,
Чтоб нести смех на бельэтажи.

Без воли дальше
Быть персонажем,
Нет экстаза в ажиотаже,
Но зовёт Мулен Руж»...

А теперь тигры!

Покинула чат

Она ворвалась в чат стремительно. Стопицот сообщений подряд. Вопросы, неприкрытая лесть, упреки...

— Александр, как вы поняли, что вы хотите стать писателем?

— Александр, каковы ваши творческие планы?

— Александр, почему вы не реагируете на мои комплименты?

На этом моменте я не сдержался и всё-таки ответил:

— У меня всё нормально с самооценкой.

— Александр, как вы умудрились написать столько книг без ChatGPT?

Да уж... Похоже, скоро писателем будет называться любой, кто сможет написать поздравление с юбилеем без запроса к нейросетям. Самый красивый язык — испанский, самый строгий — немецкий, самый вкусный — говяжий.

Я посмотрел на фотографию в её профиле. Кто она в реальной жизни? Девочка? (стеснительная и молчаливая). Женщина? (лицо с субтитрами). Оказалось, знаете... Дама из Амстердама: «Дискомфорт: +3. Попа болит. Черта характера: Высокие запросы». Порой всё именно так, как выглядит. А выглядело всё так, что следующим вопросом должно прилететь: «Александр, как вы умудрились написать столько книг рукой?» (Правильный ответ: «Я писал это не рукой, а ручкой»). Однако, вместо тысячи слов, в чате «вдруг откуда не возьмись» визуализировалось: «Пользователь XXX отправил вам секретные фото. Вы можете посмотреть, открыв их на мобильном устройстве». И то правильно. Если вы хотите прокачать силу рук и нет кистевого эспандера, то просто найдите строительный пистолет и сделайте дома хотя бы минимальный ремонт. Голые люди меня на впечатляют, люди, имитирующие заинтересованность во мне — тем более. Я без зазрения совести перенес чат в архив.

К чему я это только что рассказал? Если без частных, в общем, то как же вам всё-таки повезло со мной, если бы вы только знали!

— Мы знаем...

— Я, конечно, ничего не хочу сказать...

— Но ты скажешь...

— Но я скажу.

Мы почти всегда всё понимаем сразу, но не всегда сразу хотим верить в то, что поняли. Если меня сильно обидеть — я терплю, потом собираюсь с мыслями, потом с силами и вот потом уже бесполезно мне объяснять, что вы ничего такого от меня не хотели. Моложе я уже никогда не буду, поэтому живу, радуюсь, смеюсь, плачу. Пишу разное, и пошло оно все. Моя жизнь — мои правила, чьим бы девизом это не было. Что хочу, то и делаю!

На днях прохожу мимо двух девушек. Стоят, курят. Одна вещает другой что-то и со словами «...настоящего мужика», показывает на меня. Та уже мне, мол, я очень-очень даже ничего. На это первая возмущенно: «А я вот не вижу! У меня зрение плохое!» Тоже мне, самка с ущемленным правом первой ночи. Повернулся к ней, посмотрел в глаза пристально: «Я могу подойти поближе. Мои бывшие скучают не по мне, а по закаткам моей бабушки. Это мужчины всегда сделают выбор в пользу более опытной женщины. Я не мужчина. Я — писатель. Вот захочу, и четвертый куплет «Если б я был султан» вам сейчас спою. В финальную версию известного кинофильма он не вошел, а у меня — пожалуйста!

«Разреши мне жена каждая по сто,

Итого триста грамм — это кое-что!

Но когда на бровях прихожу домой,

Мне скандал предстоит с каждой женой!»

Оценили размах? Раз мах, два мах, три... «Абрам, кажется я маху дала». «Сара, Шо ты наделала? Мах — наш троюродный брат, шо скажет община!?» «Абрам, ты меня не понял: я три рубля потеряла!» «Ох Сара, лучше бы ты Маху дала!» Сейчас трудно всем: одним врать, другим верить. Счастье есть, оно не может не быть. Переходим к водным процедурам.

«Эй, гуляй, мужик, пропивай, что есть.

Как ты ни пахал, мужик, обносился весь.

Нашу Русь пропили

коммунисты на корню,

Так что пей и ты, мужик,

пей за всю уйню».

Через несколько недель залез в архив в поисках чего-то давнего — непрочитанное новое сообщение. Открыл ветку — фото. На фото траурный венок и вопрос: «Как тебе?» «Норм», — отвечаю. — «Это кому?» «Тебе, ты не пишешь, думала умер, хотела уже заказать. Переписывались с тобой, переписывались. Почти договорились о встрече, и тут ты слился. Переживала, в таком возрасте, вдруг инфаркт?» «Когда мы договаривались о встрече? И вообще, о какой встрече может идти речь, если у меня с тебя когнитивный диссонанс?» «Не придумывай, когнитивный диссонанс у мужчины — это когда понравились сиськи, а жениться нужно на всей. Я же замуж не стремлюсь».

Впрочем, это уже совсем другая история. Многие путают любовь и секс, потому что их объединяет одно: каждый день нужно доказывать, что ты можешь здесь и сейчас. Но зачем что-то доказывать, если, на самом деле, в момент, когда вокруг спорят, круто молчать. Пусть одна сторона думает, что ты — тупой, другая, что ты — гений, а сам ты, на своём самом деле, просто молчишь и думаешь о котлетках. С макаронками или с пюрешкой? Потому что знаешь, война войной, а обед по расписанию.

Говорят, в большинстве случаев, когда взрослые люди жалуются, что у них нет друзей, примерно за два разговора с ними можно понять почему. Почему слова «шлюпка» и «шаланда» звучат слегка непристойно.

В общем, встретились. Сходил, так сказать, на «свидание» с живой женщиной возраста «тридцать плюс» (и это при моих-то «пятидесяти на полозьях»). Так она за сорок три минуты и семь секунд нашей встречи:

— не выдвинула никаких требований;

— не заказала много блюд;

— вздохнула восемь раз;

— вздохнула призывно три раза;

— похлопала ресницами девять раз;

— посмеялась моим шуткам четыре раза;

— притронулась к телефону два раза.

По итогу, так и не понял, что же на самом деле случилось со мной. Девочка: внешность — лишь первая из матрёшек, внутри ещё много сюрпризов. Женщина: лучше журавль в небе, чем дятел дома. Она была для меня... матрёшкой птицы. Как-то так. Помню диалог на прощание: «Ну, всё, мне пора. Время позднее. По телевизору наверняка уже эротику показывают. Приеду, лягу в кровать, посмотрю там что да как...» «Ой, да ладно! Хорошо же сидели. Да я и сама могу показывать! Смотри. Ну?! Чем я хуже телевизора?» «Хуже, хотя бы в одном, но хуже. Тебя потом хрен переключишь»...

Пионерские галстуки не повязывают на голую шею. Нательные крестики потому и нательные, что носят их скрытно, под одеждой. «Нас убьют за то, что мы с тобой гуляли по трамвайным рельсам».

— Милая, я ведь с тобой любовью занимаюсь, стараюсь приятное тебе сделать, душу вкладываю, а ты лежишь — ни шороха, ни звука. Хоть бы сказала что...

— Кто здесь?

— О! Вот и рот нашелся!

— Ба! Да у тебя сиськи больше, чем у меня!

— Не, ну так и знал, что ты со мной из-за сисек.

К чему я всё это вам рассказываю? Знаете, мне кажется, мы в упор подошли к той точке, где мы уже не знаем, зачем мы нужны друг другу. Хотя, может быть, я рассказываю это всё себе?

Ладно, тряхни гордо гривой. Да, той самой, в которую она так любила вцепиться. Тряхни и надень капюшон уже. А то, как пёс дворовый, честное слово. Какой из тебя пёс, если ты — кот? Какую самую страшную фразу может услышать мужчина во время секса? «Ой, вот только не надо меня трогать этими руками, которые не умеют зарабатывать деньги!» А ты писатель, ты не про деньги. И не про секс. Что ты там последнее начал и до сих пор не закончил писать? «Эта девушка с тату, Экситё на наготу...» Нравятся женщины с тату? Небольшая остановка и фиксация.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.